

Е.Е. Бурова
(Алматы, Казахстан)

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рубеж XX-XXI столетий оказался переломным для Казахстана: векторы развития казахстанского общества были переопределены, и с наступлением рыночных преобразований, либерализацией и демократизацией осуществляются институциональные изменения в социальной структуре, воспроизводятся новые способы социализации индивидов, стремительно меняется общественный менталитет. Социокультурные, экономические сдвиги оказываются непосредственно связанными с обретением нового смыслопостижения как у отдельных людей, так и сообществ. И личностное развитие, и историческая динамика постсовременности осуществляются в своеобразных социальных контекстах, в известной степени более подверженных неопределенности, чем предсказуемости.

Именно поэтому вновь возникает потребность в исследовании состояния менталитета, превращении его в специальный предмет познания. В ситуациях постоянного поиска смысла и целей жизни, как на уровне общественного целого, так и на индивидуальном, правомерен вопрос: какова наша индивидуальная и

общая судьба, если учесть, что Казахстан – сердце евразийского пространства культуры, доминантный регион Центральной Азии, в котором пересекаются интересы многих политических игроков. Чтобы дать на него ответ, необходимо выяснить, а что связывает в единой государственности столько разных по судьбам, культурным традициям, ценностным представлениям людей? Чем примечателен Казахстан как пространство нравственно-духовной жизни народов? Что из себя представляет казахстанская ментальность, являющаяся отображением новейшей идентичности и каким влияниям подвержена ее динамика? Что происходит с воспроизводством человеческого потенциала и с развитием человеческого капитала в современном Казахстане?

Ориентация Казахстана на демократические преобразования, наряду с созданием действенной системы государственных институтов и эффективной рыночной экономикой, предполагает в качестве необходимого условия стабильного и прогрессивного развития существование гражданского общества, включающую развитую систему взаимодействий государства, общества и гражданина. Для большинства казахстанских граждан последние годы стали периодом ресоциализации и были отмечены существенной трансформацией основополагающих установок и жизненных ориентиров: социокультурных, экономических, политических, нравственно-духовных. Поиск и обретение нового социального «Я» проходили также в контексте общегражданской идентичности. Процесс этот не завершен, он связан не только с личностным самоопределением, но и предполагает артикулированное отношение граждан к властным институтам, к воспроизводимым идеологемам. Изменение экономического, социального и культурного контекстов жизни в период трансформаций в условиях суверенного развития привело к появлению новых статусов казахстанцев в прежних и новых группах участия, а это, в свою очередь, создало условия не только для идентификации и реадaptации в модифицированном социумном пространстве, но и способствовало переопределению различных социальных ролей. В частности, около 3 млн казахстанцев воссоздали новый социальный класс «самозанятых», в стране имеется около 1 млн внутренних и внешних мигрантов и в этих условиях стали актуальными вопросы идентичности как на уровне государства, так и на уровнях социальных групп и личности.

Ориентация Казахстана на демократические преобразования, наряду с действенной системой государственных институтов и эффективной рыночной экономикой, предполагает в качестве необходимого условия существование и динамичное развитие гражданского общества. Становление, укрепление и развитие гражданского общества включает в себя не только организацию и формирование гражданской институции: оно невозможно без возникновения такого типа личности-гражданина, для которого гражданское самоопределение и гражданское поведение являются нормой личностной созидательной активности. А это предопределяет включение задачи создания релевантной новому состоянию общества идеологии (как базового фактора конструирования социальных отношений), в число наиболее приоритетных. Для сложно структурированного в полиэтничном и многоконфессиональном планах казахстанском обществе важно нахождение ниши консенсуса интересов различных групп населения, поиска общей основы, которая могла бы стать консолидирующим фактором в условиях стремительного вовлечения в глобализационные процессы и увеличивающиеся риски утраты идентичности.

В современном Казахстане, как обществе, осуществляющем различные направления трансформации с курсом на модернизацию, в том числе – политическую, особенно актуальным является процесс обретения демократической гражданственности. Гражданская социализация в условиях трансформации и модернизации предстает наиболее эффективным способом идентификации социальных групп и индивидов в новых социумных реалиях, как по темпам интеграции, так и по качественному наполнению реадаптации. Сложность процесса гражданской социализации связана с воссозданием новой социетальности, которая обусловлена изменениями стратификационной структуры и формированием соответствующих групп интересов, становлением системы ценностных ориентаций, конфигуративными изменениями на политическом поле в целом.

Постановка вопроса о гуманитарной составляющей процесса модернизации видится поэтому в разрезе поиска и осмысления характера и результатов идентификационных процессов, которые сопутствуют различным трансформациям в Казахстане. При этом важно учитывать то обстоятельство, что в стране остается один из самых высоких уровней полиэтничности собственного населения, мы находимся в эпицентре миграционных процес-

сов, которые обусловлены сочетанием разнообразных факторов и причин: исторических, геополитических, этнокультурных, социально-политических, идеологических, экономических и др. По оценке Всемирного банка в 2007 году Казахстан назван девятым среди десяти первых государств с наиболее высоким уровнем миграции. Оценка международными и отечественными экспертами масштабных миграций в историческом прошлом и в современном Казахстане далеко не однозначна.

В последние годы в мире в целом приобретает актуальность так называемая замещающая миграция, которая стала предметом изучения экспертов ООН, подготовивших доклад «Миграция замены: решение проблем стареющего и исчезающего населения» (2000 г.). Для Европы, а в перспективе – США, Канады и стран, активно принимающих мигрантов, замещающая миграция становится основной тенденцией функционирования человеческого капитала. Есть ли опасность превращения Казахстана в страну с преобладанием замещающего типа миграции? На наш взгляд, да, в зависимости от критериев замещения. Если, например, в 1980-е гг. Казахстан, вслед за Россией, лидировал по уровню образования, науки в Советском Союзе, то значительное превышение масштабов эмиграции над иммиграцией вплоть до 2004 года отразило ухудшение социально-экономической (падение экономики, уровня жизни населения), политической ситуации и представляет угрозу безопасности в плане утраты, возможно – невозполнимой, человеческого капитала. Дело не только в количестве выехавших за пределы Казахстана высококвалифицированных специалистов и рабочих, сельскохозяйственных тружеников, а также и в массовых внутристрановых миграциях, которые явились следствием разрушения инфраструктуры производства и жизнеустройства для коренных казахстанцев и способствовали превращению миллионов сограждан в носителей маргинальной культуры.

В Казахстане на фоне большинства других новых независимых государств 1990-2010 гг. в Казахстане отмечены беспрецедентными масштабами миграции, в ходе которых по стране перемещались около 5 млн человек. Поскольку в нашей республике осуществляются процессы интенсификации экономического и социального развития; реализуются государственные подходы в социальной политике по поддержанию незащищенных групп населения в условиях нестабильности, то это придает дополнительное усиление мотивам принятия решений потенциальными ми-

грантами о необходимости их въезда в Казахстан. Вместе с этим, неконтролируемый поток любых мигрантов представляет собой риски нерегулируемой миграции и напрямую является источником утраты казахстанской идентичности, стремительной маргинализацией, чреват рисками нестабильного развития. Не случайно, что западные страны имеют в Казахстане соответствующие наблюдательные институты, призванные исследовать тенденции миграции, влиять на государственную политику в вопросах, связанных с иммигрантами, беженцами и перемещенными лицами.

Замещение выбывших из Казахстана трудовых ресурсов осуществляется неадекватным прежнему качественному составу трудового населения (в социально-профессиональном, в социокультурном планах интеграции с казахстанским обществом), что в целом приводит к снижению главного ресурсного потенциала страны – человеческого. В связи с интенсификацией миграционных процессов возникает вопрос и о стабильных перспективах достигнутой этничности в Казахстане. Как показывает мировой опыт, столь сложно структурированные общества, как Казахстан, нуждаются в полиэтничности. Что происходит в реальности? Полиэтничность сохраняется, но меняется ее структурное наполнение: выехавшие на историческую родину русские, немцы, евреи, украинцы и др. «некоренные», но «укорененные» в Казахстане этносы, замещаются прибывающими гражданами из сопредельных южных стран. По сути, граничные государства укрепляют свои интересы через освоение просторов казахстанского государства. Наблюдаемая реэмиграция ранее выбывших в Россию, Израиль, Германию, Украину незначительна и количественно, и качественно. Имеющий место реэмиграционный приток пока не в состоянии возместить выбывшие трудовые ресурсы не только по уровню профессиональной квалификации, но также и количественно. По отношению к Казахстану, учитывая характер миграционных процессов в нем, последствия этого риска практически невозможно нивелировать.

Очевидно, что как одно из перспективных для развития государств современного мира, Казахстан, обладая уникальными природными ресурсами (в том числе – большими неосвоенными территориями), с учетом невысокой численности населения и на фоне ряда социоэкономических и геополитических факторов (транзитное континентальное местонахождение, близость к регионам с трудоизбыточным населением, низким уровнем жизни

в них, повышенной конфликтогенностью и др.), только для восполнения нехватки собственных трудовых ресурсов, необходимых для интенсификации экономического развития (без учета других мотивов и факторов миграционных перемещений) должен быть готов к приему около 1 млн человек. В современных условиях произошло расширение не только географии миграционных перемещений, но и гендерного, возрастного, этнического, профессионального, конфессионального состава их участников. Масштабные перемещения огромных потоков людей для одних государств становятся источником устранения дефицита рабочей силы, для других – обострением проблем национально-культурной, исторической, государственной идентичности, в целом усугубляя проблему обеспечения стабильной совместной жизни различных социальных, в том числе – и этнических групп в общем социуме. События, вызванные конфликтными взаимоотношениями мигрантов и коренного населения в странах Европы, в России, в Казахстане доказывают серьезность проблемы натурализации, аккультурации, адаптации иммигрантов, восприятия ими принимающего государства. Взаимосвязи между миграциями и социальными изменениями становятся более глубокими, чем на всех предшествующих этапах исторического развития, а сами миграционные процессы – одними из главных причин и факторов социальных трансформаций.

Миграция имеет не только финансово-экономические, но и правовые, социальные, этнокультурные, этические, психологические, политологические и иные контексты измерения, которые уже проявляются и будут все более интенсивно заявлять о себе в последующем в сфере гуманитарных коммуникаций, в достижении стабильности этнонациональных отношений, в воссоздании среды религиозной толерантности, в противодействии проявлениям экстремизма и т.п. факторов. «Наплыв» масс мигрантов в Казахстан со своей идеологией, образом жизни, менталитетом – довольно новое социально-политическое явление, требующее специального изучения и репрезентации. В Казахстане, как принимающей стране, необходима специально направленная социальная работа, воспитывающая толерантность к казахстанскому менталитету и образу жизни, ведущая к аккультурации и интеграции. Для ее осуществления важны пока отсутствующие институты и специально подготовленные кадры, которые должны быть сосредоточены в интеграционных центрах для мигрантов.

Иммигрантам легче адаптироваться в странах, в которых или реально сложилась или провозглашена политика мультикультурализма (Канада, Австралия, Швеция, Казахстан). Для плюралистических обществ характерна большая толерантность по отношению к культурному разнообразию, чем для монистических. Если на Казахстан по-прежнему будут «накатывать волны» незаконной миграции, а государство будет принимать и разделять парадигмы Европейского Союза о свободе передвижения, то государство рискует превратиться в страну с навязанной идентичностью, стать настоящим «буфером обмена» между развивающимся и развитым миром в вопросах транзита и обустройства мигрантов, где, в первую очередь, будут решаться проблемы жизнеустройства иммигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев. Такая перспектива чревата полной утратой этнокультурной идентичности государствообразующего этноса и «размыванием» единства казахстанского народа.

Поэтому неизбежность увеличения иммиграционных потоков в условиях глобализирующегося мира Казахстан должен встречать государственными программами приема и адаптации мигрантов, специально подготовленными кадрами в системе средних специальных и высших заведений, а также специально созданными институтами, занимающимися исследованиями тенденций, изучением реальных процессов миграций, и на основе общенаучных подходов и современных технологий предоставляющих разнообразную адаптационную поддержку мигрантам (переобучение, аккультурация, эффективное расселение, содействие в поиске работы и др.) Парадигма мультикультурности, которая фактически реализована в казахстанских реалиях жизни, требует от общества приема определенной деинституализации своей культуры, освобождая место для развития различных культур иммигрантов. Трудности ассимиляции для иммигрантов связаны с требованием односторонней утраты ими своей культуры бытия и принятия норм и правил принимающего общества. Многие иммигранты испытывают трудности не только в период адаптации к новым условиям, но и позже, становясь дезадаптивными. Их дезадаптация связана, в частности, с нарушениями в области саморегуляции, когда поведение человека становится не просто эмоционально окрашенным, импульсивным, но и деструктивным. Наше государство может предложить модель решения вопросов иммиграции и в таком важном аспекте, как социокультурная адаптация легальных мигрантов.

Современный этап редеидеологизации в Казахстане приводит к переосмыслению феномена идеологии, пониманию ее необходимости и значения, в связи с чем становятся востребованными специальные практики политической социализации, которые связаны с просвещением массового сознания и направлены на развитие соответствующей политической культуры и гражданской активности, укоренение в казахстанском обществе новых ценностных парадигм. Их формулирование отразило основные концепты понимания современной государственности Казахстана и направлено на политическую артикуляцию интересов граждан с целью преобразования расплывчатых взглядов и мнений людей в конкретные формулы и политические идеологемы новейшего этапа модернизации. Перед государством встала задача реанимации идеологии как средства управления общественными настроениями и социальным поведением, как способ снижения рисков и предотвращения политической напряженности и конфронтации.

Совершающийся политический процесс открыл возможности для формирования политической культуры переходного типа и его тенденции определяются тем, что:

- произошел отказ от прежней политической культуры с преодолением ее моноидеологичности;
- формируется политический плюрализм и реально функционируют общественные объединения, партии, движения, зачастую с несовпадающими целями деятельности;
- продолжается поиск концептуальных идеологем, соответствующих процессу либерализации и демократизации;
- происходит интенсивное формирование конкурентной среды на политическом рынке;
- изменяются масштабы активизации в наступательных действиях оппозиции с четко артикулированными претензиями;
- возрастает помощь международных институтов в поддержке оппозиционных структур.

В условиях развития гражданского общества рядовому гражданину все труднее оставаться «аполитичным». Участие в гражданских инициативах, в деятельности ассоциаций, движений и партий требует специальных навыков, которые важно сформировать и развить в процессе обучающей социализации. С учетом многоголосия мнений о путях и средствах развития социальной реальности каждый гражданин должен обладать навыками политического участия и определенным уровнем политической

культуры, разделять систему демократических убеждений, четко осознавать и руководствоваться шкалой нравственных ценностей, которые бы помогли ему успешно адаптироваться к стремительным изменениям. Должная гражданская активность – необходимый атрибут рыночных и демократических обществ. Она не появляется сама по себе, а формируется в процессе демократического просвещения и образования, когда поиск и обретение нового социального «Я» проходит в контексте общегражданской когнитивной идентичности.

На данном этапе совершенствования казахстанской государственности особую актуальность приобретает процесс развития общенационального менталитета, основанный на принципах воспроизводства человеческого духа (общегражданского сознания, воли, смысла жизнедеятельности). Искомые задачи могут быть реализованы в ходе осуществления государственной политики гражданской идентичности, которая предполагает не только изучение теоретических оснований современных социальных и политических процессов, но также и применение в практике управления обществом соответствующих социогуманитарных технологий. Причем, предлагаемые технологии должны «вырастать» из анализа реального состояния изучаемого общества и конкретных задач, реально достижимых для его эффективных трансформаций. Гражданственность 1) представляет тот минимальный стандарт самоидентичности, который свойственен каждому дееспособному человеку; 2) определяет сущность отношения человека к миру, индивида – к обществу, гражданина – к государству; 3) выступает путем социализации для подрастающих поколений; 4) является связующей нитью взаимопонимания между разными поколениями, представителями этнонациональных, конфессиональных групп. Через чувство гражданственности проявляется спектр социальных качеств человека (патриотизм – в их числе); «кристаллизуется» его политическая позиция; формируются критерии взаимоотношений в сообществах родных, друзей, коллег, единомышленников.

Тиражируемые в обществе идеологемы о стабильном и устойчивом развитии не должны сдерживать аналитические возможности экспертов и политиков в знании постоянно разворачивающихся противоречий, могущих стать источником напряженности, развивающейся до конфликтов. Если развитие человеческого капитала (в нашей ситуации – знание об этом потенциале) уходит на несущественные планы, то такое положение дел сдерживает

стратегические прорывы в общей социумной динамике и может сводить к минимальным достижениям цели модернизации.

В описанном контексте вопросы гуманитарного измерения процесса модернизации могут быть сведены к поиску ответа о том, какой может быть позиция государства в создании условий для более полного изучения динамики и тенденций эволюции казахстанского общества, его менталитета? Совершенно очевидно, что прагматистски-ориентированной и согласующейся с целью суверенного и инновационного пути развития общества. Для того, чтобы сохранять свой статус, «не теряя лица», необходимо постоянно воссоздавать адекватные прообразы собственного бытия. Это возможно при условии и осуществлении полномасштабной научно – исследовательской и экспертной деятельности, связанной с эмпирическим выявлением, теоретической интерпретацией, построением моделей, разработкой практических рекомендаций для субъектов политики в отношении социальной динамики посредством постоянного мониторинга разнообразной идентичности. Основными темами такого мониторинга могут быть: образ жизни; занятость; миграции; гражданская и семейная социализация; структура потребления; досуг; социальное самочувствие и др.

Гражданский менталитет обладает определенной когнитивной структурой, основанной на ценностных атрибутах, отображающих нормативно-идеальный характер политической деятельности и детерминирующий субъективные ориентации на политику в целом. Ориентации предстают наиболее «разреженной» компонентой (по сравнению со знаниями, убеждениями и ценностями). Ценности, напротив, аккумулируют смысложизненные проекции и несут в себе концентрированное содержание культурных регулятивов. Логическим развитием таких традиционных ценностей суверенного Казахстана, которые выступали стратегическими приоритетами, как внутривнутриполитическая стабильность, межнациональное согласие и межконфессиональный диалог, на современном этапе становятся «стабильное развитие нации», «укрепление государственности», «единство нации», «уверенность в будущем». Именно их Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев предложил рассматривать как четыре ключевых приоритета в идеологической сфере.

В контексте сформулированных идеологем становится актуальной проблема технологии влияния на современный идеологический процесс, которая требует научного обоснования и управ-

ления. Средствами его осуществления могут стать социогуманитарные технологии, связанные с пониманием феномена политического сознания и специальными механизмами воздействия на его становление, развитие и функционирование. При этом трудно определить более или менее значимое влияние той или иной дисциплинарной методологии (психологической, философской, социологической, политологической, педагогической), так как все они на разных стадиях функционирования гражданской ментальности воздействуют на нее своими средствами.

С позиций процесса формирования гражданских убеждений, его ценностных опор, становится очевидной тесная взаимозависимость между различными формами и институтами политической социализации (системой воспитания, образования, идеологии, просвещения, информации и др.), которые существенным образом влияют на определенность мировоззрения, гражданского выбора и тип политического поведения. Главными механизмами идеологического воздействия на гражданское сознание выступают: деятельность политических лидеров, партий, средств массовой информации, институтов образования и просвещения. Все они способствуют распространению политических знаний и информации, формируют у населения представления о политической реальности, влияют на процесс выбора гражданских (политических) убеждений и соответствующих им моделей поведения.

Разнообразная социальная мобильность, являющаяся нормой для трансформирующихся обществ, показывает, готовы ли граждане к смене или обновлению своих разнообразных статусов в социальной среде, как они воспринимают общегражданские ценности. Исследование динамики и тенденций процесса гражданской идентичности городских жителей страны, проведено в Институте философии и политологии Комитете науки МОН РК в 2007-2009 гг. фиксирует, что практическая востребованность национальной идеи значима для достаточно большого числа казахстанцев, которые в условиях стремительной модернизации не всегда успевают реадаптироваться к темпам социумных преобразований. Чаще всего у городских жителей идентификация происходит с казахстанским обществом (91%), с живущими рядом согражданами (83%), а также с идейной убежденностью в том, что казахстанская нация – это «согражданство людей различных этнических групп» (62%), что это – «казахская нация» (29%). Респонденты ожидают от субъектов, реализующих политический

курс и провозглашающих векторы общенационального движения, серьезных и системных решений взаимоувязанных проблемных вопросов, которые предполагают усиление идеологии, совершенствование партийно-политической деятельности, активизацию интеллектуального потенциала при преодолении разрыва между пропагандистскими лозунгами и конкретными действиями властных институтов (в частности, Правительства и местных органов власти).

Несмотря на проводимые исследования в области социологии, политологии, в настоящее время не воссоздана общая (в своей тенденциальности) картина казахстанского менталитета, не проводится анализ факторного влияния на тенденции и перспективы формирования и развития общественного сознания. Так, весьма неопределенными и даже противоречивыми предстают не только данные о приверженности определенным религиозно-мировоззренческим доктринам; практически не выявлен потенциал умонастроений различных социальных групп по жизненно важным вопросам совместного казахстанского бытия; практически не изучены типологические модели электорального поведения; не выявлены механизмы и алгоритмы адаптации социальных групп в новейшей реальности. Проводимые исследования характеризуются монодисциплинарным видением проблемности; не обеспечены эффективным методическим инструментарием; отличаются спорадическим и ситуационным характером; не осуществляются в условиях постоянного мониторинга; их результаты не сводятся в единый информационный банк данных. Именно поэтому сложно говорить о тенденциальности социальных сдвигов, а тем более – соизмерять качество осуществляемых трансформаций с позиций системы социальных и гуманитарных индикаторов. Между тем, рассогласованность и асинхронизация социетальных изменений, которые становятся все более сложными, делает уязвимыми интервалы стабильности и векторы прогрессизма общественных трансформаций. В частности, не следует сбрасывать со счетов культурно-религиозный фактор, который выступает в качестве конфликтного источника, особенно для стран с мультикультурной и толерантной средой общения, каким является Казахстан. Потоки так называемых «религиозных» мигрантов, представляющих псевдорелигиозные и деструктивные культы, будут увеличиваться в условиях более либерального законодательства о религиях в РК, чем в странах ближнего зарубежья.

Экспертный анализ выявляет, что гражданское сознание в условиях плюрализма и мультикультурности функционирует в противоречивых условиях, подвержено разнонаправленным устремлениям, в том числе – деструктивным в своей основе. В Казахстане преднамеренно (и систематическим образом) воспроизводятся достаточно благоприятные условия (в том числе – из-за отсутствия действенной идеологической доктрины государства) для укоренения идей и организаций экстремистского толка (например, псевдорелигиозной направленности). Под флагом возрастания тяги к религии в многочисленные псевдорелигиозные объединения (часто именуемые как новые религиозные организации), направление деятельности которых связано с расшатыванием основ государственности и разрушением ценностных основ казахстанского менталитета, вовлекаются все слои населения (включая детей дошкольного возраста), что является основной угрозой государственной и общественной безопасности, подрывом атмосферы толерантности, согласия и созидания, исторически сформировавшихся в казахстанском обществе. Опрос респондентов в Астаны и в Алматы показал, что отвечая на вопрос «Какое Ваше отношение к религии?», более половины респондентов (52,7%), причисляют себя к верующим, но при этом не участвуют в религиозной жизни; 15,3% называют себя верующими и обозначают свое вхождение в общину; верят и придерживаются обрядов 5,3%; не верят и равнодушны к религии 20,3%; противниками религии называет себя 1% опрошенных; затруднились с ответом 5%. Спектр оценивания жителями Астаны и Алматы деятельности различных западных и восточных нетрадиционных культов и объединений, появившихся в последние годы в Казахстане, выявил следующую картину: их детальность необходима и полезна – 9,7%; их детальность нейтральна – 29,7%; их детальность вредна – 33,3%; затрудняюсь ответить – 27%. Оценочное отношение к зарубежным миссионерам, действующим в городах Астаны и в Алматы, по мнению респондентов, представлено в следующем спектре: положительное – 18%; скорее положительное – 2,3%; нейтральное – 36,7%; скорее отрицательное – 7,3%; отрицательное – 23,7%; затруднялись с оценкой – 12%.

Постановка вопроса о механизме превращения знаний в убеждения в условиях толерантного, мультикультурного общества требует научно-практических механизмов реализации, организационных и политико-управленческих решений по воздей-

ствию на сферы образования, просвещения, другие институты политической социализации. Концептуальные достижения должны становиться практическими регуляторами процессов политической модернизации, предполагающих укрепление стабильности, сохранение гражданского мира и приумножение межнационального согласия. Особенно это актуально в условиях утраты системой образования воспитывающего потенциала обучения, а другими институтами социализации – технологий воспроизводства убеждений, все интенсивнее стали проявляться ослабление преемственности поколений, возрастание массовой маргинализации, которые ведут к атомизации и отчуждению, утрате чувства гражданского единства. Если в обществе отсутствует система просвещения как способ донесения до массового сознания базовых концептов идей правового, социального государства, ценностей демократии, если образование и просвещение практически не формируют и не воспроизводят структуру ценностно ориентированного сознания, благодаря чему молодые поколения не проходят требуемую гражданскую социализацию, то на идеологическое поле приходят новые игроки. У Казахстана с его многонациональным и поликонфессиональным народом, с господствующим духом толерантности с четкой государственной политикой устремленности в число наиболее конкурентоспособных стран мира на основе формирования интеллектуальной нации должны быть найдены возможности, ресурсы и механизмы для цивилизованного подхода к преодолению негативных последствий рисков утраты достигнутой идентичности и противостояния процессу маргинализации общества.